

торов, то мы сможем перейти к индонезийскому вопросу

Кроме того, я хочу предложить, чтобы в случае, если нам не удастся закончить рассмотрение индонезийского вопроса сегодня днем, Председатель созвал бы нас сегодня вечером

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Тут возникает вопрос очередности. Какой из этих двух вопросов наиболее срочный? По мнению австралийской делегации, таковым несомненно является индонезийский вопрос. Мы уже потеряли три недели с момента внесения на рассмотрение резолюции 1 августа. С тех пор не было принято никаких дальнейших мер, между тем как от Совета требуются решительные действия.

Мы будем поддерживать любое предложение, например, предложение представителя Китая об устройстве заседания сегодня вечером, которое дало бы нам возможность достигнуть какого-либо результата, хотя бы только относительно первой части нашего предложения.

Я вполне соглашаюсь с первоначальным предложением Председателя. Я намерен выступить по египетскому вопросу, но охотно соглашаюсь выслушать одно лишь заявление египетского премьер-министра, затем тщательно его обсудить, но не принимать окончательного решения на этой неделе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я поставлю египетский и индонезийский вопросы на повестку дня сегодняшнего дневного заседания. Мы начнем заседание с рассмотрения египетского вопроса и постараемся закончить с ним с тем, чтобы возможно скорее перейти к индонезийскому вопросу. Тогда мы сможем решить, когда надо назначить следующее заседание по индонезийскому вопросу, сегодня ли вечером, завтра или в понедельник. Мы можем обсудить этот вопрос сегодня днем. Во всяком случае я хотел бы разъяснить, что я не соглашаюсь на устройство какого-либо заседания сегодня вечером или завтра.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Позвольте мне внести одно предложение, которое может оказаться полезным. Я понимаю желание египетского премьер-министра выступить сегодня днем. Его выступление уже внесено в программу, и я думаю, что он имеет право рассчитывать, что Совет его выслушает. Я согласен также с представителем Австралии, что индонезийский вопрос более срочный. Я также соглашаюсь с сэром Александром Кадоганом, который, как и представитель Египта, представляет наиболее заинтересованную в этом вопросе сторону, что он имеет право выступить в случае, если египетский премьер-министр скажет что-либо, требующее, по мнению сэра Александра Кадогана, немедленного ответа. Я предлагаю поэтому, чтобы речи по египетскому вопросу сегодня днем ограничили исключительно выступлениями лиц, представляющих обе заинтересованные стороны египетского премьер-министра и представителя Соединенного Королевства, если последний захочет выступить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*
Я согласен

Заседание закрывается в 1 ч 30 м дня

СТО ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 22 августа 1947 г., 3 ч дня
Лейп-Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

329 Предварительная повестка дня (документ S/511)¹

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Египетский вопрос письмо египетского премьер-министра и министра иностранных дел от 8 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/410)²
- 3 Индонезийский вопрос
 - а) Письмо и о представителе Австралии при Совете Безопасности от 30 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/449)³
 - б) Письмо постоянного представителя Индии для связи от 30 июля 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)⁴

330 Утверждение повестки дня *Повестка дня утверждается*

331 Обсуждение египетского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя премьер-министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимает место за столом Совета

НОКРАШИ-паша (Египет) *(говорит по-английски)* Прежде всего мне хочется выразить признательность египетского правительства за то искреннее сочувствие, которое было проявлено рядом членов Совета Безопасности к естественным стремлениям Египта, к его желанию освободиться от последних следов зависимости и получить право пользоваться полным суверенитетом. Мы действительно боремся за то, чтобы освободиться от всего, что ограничивает нашу независимость и что несовместимо с нашим

¹ Пункт 3 предварительной повестки дня был опущен из документа S/511 в его первоначальной форме

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 59

³ Там же, Дополнение № 16, приложение 40

⁴ Там же, Дополнение № 16, приложение 41

национальным суверенитетом К сожалению, далекое историческое прошлое дало возможность захватчику твердо обосноваться на нашей территории

Мы лелеяли надежду, что Совет Безопасности освободит нас от оков этого исторического прошлого Я сожалею, что наша надежда еще не осуществилась Однако после происшедших в среду прений⁵ я почувствовал, что во всем мире существует глубокое сочувствие нашему стремлению к освобождению

Представитель Бразилии попытался указать Совету тот путь, следуя по которому Совет Безопасности мог бы достигнуть полезных результатов Он начал, однако, с того, что установил ряд ограничений, которые не предусмотрены ни Уставом, ни предложениями, внесенными при обсуждении этого вопроса на рассмотрение Совета В результате внесенный им проект резолюции⁵ был бы бесполезен Я не могу найти в Уставе никакого основания для того, чтобы приписывать Совету Безопасности роль решающей инстанции, и не думаю, что он прав, настаивая на соблюдении «установленных для этого традиционных методов» разрешения международных споров Утверждать, что Совет Безопасности имеет право вмешиваться лишь после того как эти методы «потерпят неудачу», равносильно отрицанию той роли, которая определена Совету Безопасности согласно пункту 1 статьи 36 Устава

Представитель Бразилии недостаточно учел то, что на Совете Безопасности лежит определенный долг обращать внимание на всякий спор, «продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности» Хотя это выражение беспрестанно повторяется в Уставе, представитель Бразилии, повидимому, старался заменить его другим текстом, желая ограничить компетенцию Совета Безопасности рассмотрением таких споров, которые «могут считаться настолько серьезными, что представляют собой несомненную угрозу миру»

Я не могу поверить, чтобы такое толкование Устава могло быть признано правильным Я не могу поверить, чтобы сам Совет Безопасности мог пожелать, чтобы такое толкование было принято Задача Совета состоит не только в применении героических средств на нем лежит главная ответственность за сохранение мира, и он не может поощрять акты насилия, заявляя, что он будет сидеть сложа руки до тех пор, пока не начнут летать самолеты и двигаться танки

Я неоднократно объяснял Совету Безопасности, что присутствие на нашей территории вооруженных сил Соединенного Королевства неизбежно вызывает среди египетского населения чувство негодования, что это негодование может неблагоприятно отразиться на мирных намерениях египетского правительства, что за последние месяцы имели место столкновения, приведшие к кровопролитию и к человеческим жертвам К сожалению, фактическая опасность не испаряется, потому что в среду заявили в Совете, что положение «не представляет собой непо-

средственной опасности для международного мира»

Позвольте мне подкрепить свои предыдущие заявления краткой ссылкой на приказ, отданный вооруженным силам Соединенного Королевства в Египте лишь три месяца тому назад, а именно 15 мая 1947 года Приказ этот говорит, что если даже офицер, командующий египетской пограничной стражей, не позволит автомашинам военной полиции Соединенного Королевства продвигаться вперед по дорогам, ведущим в Каир, то «автомашины эти должны продолжать свой путь без его разрешения», и что, в случае, если египетская пограничная стража попытается задержать их силой, то ее сопротивление должно быть сломлено путем применения также необходимой для этого физической силы, и на открытие огня должно быть отвечено тем же

Очевидно командир бригады Соединенного Королевства, издавший этот приказ, вполне признавал наличие «непосредственной опасности» Он имел в виду как раз такого рода случай, который может вызвать в Египте пожар

Поэтому, по мнению египетского правительства, спор этот отнюдь не «лишен характера срочности» Он обладает всеми особенностями, подходящими под определение «непосредственности и срочности», что, по мнению бразильского представителя, «требует принятия экстренных мер» Я только могу сожалеть, что Совету Безопасности было предложено воздержаться от рассмотрения данного вопроса по существу

Я подчеркиваю с особенной силой, что, по мнению египетского правительства, внесенный на рассмотрение Совета проект резолюции представляет собой не что иное, как попытку заставить его уклониться от выполнения своей главной обязанности Тем не менее я рассмотрю этот текст в свете уверений бразильского представителя, что, внося это предложение, он «не касался вопроса по существу, равно как и вопроса об обязанностях и обязательствах сторон, вытекающих из Договора 1936 года»⁶

По моему мнению принятие этого проекта резолюции означало бы, что Совет Безопасности считает данный спор таким, «продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности»

Египет представил этот спор на рассмотрение Совета согласно статьям 35 и 37 Устава Совет Безопасности рассматривал этот спор на основании указанных статей Полномочия Совета в этом отношении, его право «требовать от сторон разрешения их спора», при помощи средств, изложенных в статье 33, и его право «рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования» согласно статье 36 или статье 37, носят особый характер Полномочия эти касаются только споров, «продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности» Поэтому, мне кажется, я имею полное основание заключить, что Совет Безопасности признает за этим спором вышечка-

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80

⁶ См. Союзный договор между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии с Египтом, подписанный в Лондоне 26 августа 1936 г. Сооружение договоров Лиги Наций, том 173, № 4031, стр. 401-424 анги текста

занный характер, а если это так, то отпадает самое основание для этой резолюции

Я считаю также, что принятие проекта резолюции означало бы, что Совет Безопасности отказался высказаться по вопросу о действительности Договора 1936 года или о его применимости в будущем. Это означало бы, что Совет Безопасности окончательно высказывается против утверждения Соединенного Королевства, что требования Египта должны быть отклонены. Вместо этого спор остался бы на повестке дня Совета Безопасности и как та, так и другая сторона могли бы снова обратиться к нему, если бы того потребовали обстоятельства.

Проект резолюции содержит утверждение, что «в данном случае методы урегулирования, предусмотренные в статье 33 Устава, еще не были исчерпаны». Я полагаю, что нельзя утверждать, что все методы, указанные в статье 33, были исчерпаны. В тексте статьи они упоминаются как альтернативные методы, без требования использования всей их совокупности. Статья эта не предписывает применения бесконечной процедуры. Сторона, участвующая в споре, не обязана сперва стараться разрешить его путем переговоров, в случае их неудачи, прибегать последовательно к посредничеству, примирению, арбитражу, судебному разбирательству или иным мирным средствам.

Я принял к сведению поправку, внесенную представителем Китая⁷, и приветствую упоминание в ней о выводе войск Соединенного Королевства из Египта. Конечно, эта эвакуация может быть произведена без необходимости прибегать к каким-либо переговорам. Для разрешения этого не требуется заключения договора. Соединенное Королевство может выполнить это немедленно. И если оно намерено этим путем положить конец существующей угрозе миру, то ему для этого не требуется никаких директив, никакого разрешения на это со стороны Совета Безопасности.

Что касается поправки, внесенной представителем Бельгии⁷, то я принял к сведению его объяснения, что поправка эта не имеет в виду сделать передачу вопроса на разрешение Международного Суда обязательной и что о передаче вопроса Международному Суду упомянуто лишь в виде примера одного из возможных способов урегулирования спора. При таком объяснении поправка является излишней, так как в перечисленные в статье 33 меры входит судебное разбирательство.

Какой смысл имеет упоминание в резолюции о возможности спора относительно действительности Договора 1936 года? Какой бы мы ни держались теории, ход событий оказал на этот договор такое разрушительное действие, что он не может больше служить основанием для продолжения дружественных отношений.

Я должен также высказать сожаление по поводу того, что в проекте резолюции нет определенного упоминания о прекращении британского управления в Судане. И это несмотря на то, что представитель Китая признал стремление

египетского правительства сохранить единство долины Нила «совершенно естественным», а представители Польши⁸ и СССР⁹ заявили, что наше требование о немедленном выводе Соединенным Королевством своих войск из Судана «вполне обосновано».

Мне удалось, как мне кажется, доказать существование непосредственной угрозы единству долины Нила. В этом единстве одинаково заинтересованы как египтяне, так и суданцы, и оба народа будут всеми силами стремиться к полному его осуществлению со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Однако опасность грозит не только единству Египта и Судана. Существует зловещая угроза территориальной неприкосновенности самого Судана. Хотя мы предчувствовали эту опасность уже в течение некоторого времени, однако, только в течение последнего месяца мы получили точное подтверждение намерений Соединенного Королевства в этом отношении. Британцы сами представили Совету подтверждение этого на стр. 13 своего *Доклада о достигнутых результатах*¹⁰, который якобы «напечатан по распоряжению суданского правительства».

При наличии этих двух видов опасности я должен еще раз подчеркнуть, что египетское правительство намерено непрерывно работать над тем, чтобы оградить Судан от расчленения, чтобы дать возможность нашим суданским братьям управлять своими собственными делами, будучи объединенными под эгидой короны Египта. Смелые заявления самих суданцев укрепляют нас в этом решении. Мы не оставим суданцев на произвол судьбы. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы защитить их от чуждого им империализма иностранцев, чтобы не дать им раствориться в огромном конгломерате подвластных народов. Я повторяю свое заверение, что мы не намерены делать будущее суданского народа предметом торга.

Разрешите мне напомнить Совету, что мы поддерживали мир в течение этих критических месяцев и лет со времени окончания военных действий. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы продолжать поддерживать мир. Если Совет Безопасности выскажется за тот проект, который сейчас находится на его рассмотрении, то резолюция эта отнюдь не поможет достижению этой цели.

Что касается предложения о возобновлении прямых переговоров, то светлые чаяния, высказанные по этому поводу некоторыми членами Совета Безопасности, не учитывают в достаточной мере ту неуступчивую и непреклонную позицию, которой Соединенное Королевство никогда не переставало держаться в своих сношениях с Египтом. Мы, со своей стороны, не можем допустить, чтобы в середине двадцатого века факт вторжения Британии в нашу страну, имевшего место шестьдесят пять лет тому назад, давал Соединенному Королевству право на какое-либо специальное положение или специальное

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 75.

⁹ Там же, № 80.

¹⁰ *The Sudan a Record of Progress (1898-1947)*, напечатан по распоряжению суданского правительства.

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80.

преимущество в настоящее время Несправедливость, лежащая в основе вторжения, продолжает существовать, и мы отказываемся признать претензии на специальные преимущества, вытекающие из этой несправедливости Мы не намерены узаконить первоначальную узурпацию 1882 года, и, если я правильно понимаю господствующее в Совете Безопасности настроение, последний не имеет желания заставить нас это сделать

Я говорил так откровенно потому, что не хочу замалчивать того опасного положения, которое может создаться для нас в случае принятия рассматриваемого проекта резолюции Резолюция эта не сможет обеспечить успех возобновившихся переговоров, ибо, как показали прения в Совете, Соединенное Королевство продолжает подходить к египетским проблемам так же, как оно к ним подходило в девятнадцатом веке, и настаивает на сохранении за ним позиции, дающей ему возможность производить на нас давление с целью достижения своих собственных целей Точно так же резолюция эта не сможет рассеять существующей угрозы миру

Если Совет Безопасности примет эту резолюцию, то он этим самым откажется от рассмотрения этого спора по существу, и мы будем снова вынуждены представить его на рассмотрение Совета

Египетское правительство будет продолжать руководиться в своих действиях Уставом, и оно все еще верит, что можно добиться того, чтобы принципы Устава восторжествовали

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство *(говорит по-английски)*) Я буду очень краток На рассмотрении Совета находится сейчас определенная резолюция с двумя поправками, из которых одна внесена китайским, другая бельгийским представителем Я надеялся, что сегодня члены Совета ограничатся изложением своих позиций по отношению к этим документам и что фаза полемики, которой Нокраши-паша и я предавались в течение последних недель, закончилась Однако заявление египетского премьер-министра содержало некоторые замечания, принуждающие меня сделать одно или два кратких замечания

Прежде всего он упомянул о «неуступчивой и непреклонной позиции, которой Соединенное Королевство никогда не переставало держаться в своих сношениях с Египтом» Мне кажется, что всякий, кто изучал протоколы Бевина-Сидки¹¹, придет к выводу, что это является, по меньшей мере, преувеличением

Далее он заявил, что «Соединенное Королевство продолжает подходить к египетским проблемам так же, как оно к ним подходило в девятнадцатом веке, и настаивает на сохранении за ним позиции, дающей ему возможность производить на нас давление с целью достижения своих собственных целей» В данном случае также всякий, кто займется изучением протоколов

¹¹ См документы, относящиеся к переговорам о пересмотре англо-египетского Договора 1936 года, United Kingdom Command Paper 7179 часть I, приложения 2 и 3, Проект Суданского протокола и Проект протокола о выводе войск

Бевина-Сидки увидит, что мы были готовы изменить нашу позицию, хотя я не могу согласиться с утверждением, будто бы позиция эта используется нами для оказания давления на Египет

Имеется еще два других пункта, о которых я хотел бы упомянуть Египетский премьер-министр сильно упирал сегодня на то, что вопрос этот представляет собой угрозу международному миру и безопасности Я не могу согласиться с этой точкой зрения и думаю, что не я один держусь такого мнения Позвольте мне напомнить Совету, что на одном из предыдущих заседаний я заявил, что здесь нет спора, угрожающего миру и безопасности, если только Египет умышленно не создает такового вместо того, чтобы выполнять лежащие на нем международные обязательства¹²

Автор резолюции, находящейся сейчас на рассмотрении Совета, представитель Бразилии, сделал следующее заявление на одном из предыдущих заседаний¹³ «Бразильская делегация считает, что при наличии ситуации, не представляющей непосредственной опасности международному миру, Совет Безопасности не имеет основания к принятию мер, противоречащих договору, но должен бы предоставить сторонам возможность самим урегулировать свои разногласия «в соответствии с принципами справедливости и международного права», т е прибегая к обычным методам разрешения споров, предусмотренных международным правом»

Переходя к вопросу о Судане, я приведу в качестве последней одну цитату, взятую из речи египетского премьер-министра Он заявил сегодня «Мы не оставим суданцев на произвол судьбы Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы защитить их от чуждого им империализма иностранцев, чтобы не дать им раствориться в огромном конгломерате подвластных народов»

На предыдущих собраниях Совета я пытался объяснить, в каком положении находится вопрос о Судане и какова наша позиция по этому вопросу Я надеялся, что большинство членов Совета поймут, что мы боремся за полное право Судана на самоопределение, право, которое, по видимому, не признается египетским правительством

Теперь я перехожу к тем документам, которые сейчас находятся на рассмотрении Совета Что касается предложенной Китаем поправки, то я не вижу каких-либо затруднений к принятию ее Что касается другой поправки, внесенной представителем Бельгии, то я принимаю к сведению, что египетский премьер-министр ее отвергает Председатель вспомнит, может быть, что я уже объяснял занятую мною по этому поводу позицию Мне кажется, что это мое объяснение и побудило представителя Бельгии составить свою поправку Я напомнил тогда, что египетский премьер-министр неоднократно утверждал на заседаниях Совета, что договор 1936 года более не соответствует своим целям, что он

¹² См Официальные отчеты Совета Безопасности, вступил в силу 17-го июля 1946 года, № 70 176-е заседание

¹³ Там же, № 80

несовместим с Уставом и что поэтому он больше не имеет силы. Мне кажется, что его поддержали один или два члена Совета.

Мне представляется чрезвычайно неправильным оставлять такого рода обвинения или притязания без рассмотрения. Я полагал, что внесенная бельгийской делегацией поправка указывает на то, в чем сущность положения, именно на то, что договор, не объявленный компетентной инстанцией недействительным, продолжает оставаться в силе. Мне казалось, что это ясно вытекает из этой поправки и что та редакция, в которой на это было указано, является, может быть, наилучшим и наиболее приемлемым способом выражения этого. Если такого рода оговорка не будет включена, то мне придется отстаивать свою позицию и просить Совет сделать какое-либо заявление о том, что договор должен соблюдаться до тех пор, пока он не будет признан недействительным какой-либо авторитетной инстанцией.

Это все, что я имею сказать в данный момент по поводу моего отношения к находящимся на рассмотрении Совета документам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Кроме двух поправок к бразильской резолюции, которые уже разосланы, сейчас представителем Австралии была представлена третья поправка (документ S/516) следующего содержания:

«Пункт 2 Слово «Усматривая» заменить словами «Принимая во внимание»

Пункт 3 Слово «Рекомендует» заменить словом «Предлагает»

Подпункт 3а После слов «возобновить непосредственные переговоры» прибавить «которые, поскольку они касаются будущей судьбы Судана, должны включать также консультацию с представителями Судана»

До следующего заседания по этому вопросу у членов Совета будет достаточно времени для того, чтобы ознакомиться с этой австралийской поправкой и подготовиться к выступлению по поводу нее, равно как и по поводу двух других поправок.

Следующее заседание по этому вопросу состоится на будущей неделе во вторник в 3 ч дня.

332 Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Пиллай, «посол на просторе» от Индонезийской Республики г-н Шарир, представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс и представитель Филиппин генерал Ромуло занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Первый вопрос на рассмотрении Совета, это — проект резолюции, представленный представителем Бельгии, гласящий

«Совет Безопасности

постановляет пригласить представителей Восточной Индонезии и Борнео для участия в работе Совета Безопасности на тех же условиях,

что и представителей Индонезийской Республики»

Сегодня утром я упомянул, что другое предложение такого же рода, выражающее в точности те же мысли, было отклонено Советом на его сто восьмьдесят четвертом заседании¹⁴. Не знаю, будет ли представитель Бельгии настаивать на том, чтобы вопрос этот был снова поставлен на голосование. В своей речи сегодня утром он ссылаясь на то, что вопрос о приглашении представителя Филиппин занять место за столом Совета пересматривался. Действительно, предложение это было пересмотрено после того, как оно уже было однажды отклонено¹⁵, но это было сделано на том основании, что представитель Филиппин представил новые аргументы доказывающие, что — говоря словами статьи 31 Устава — интересы его страны являются «специально затронутыми»¹⁶. Эти соображения не были приведены при представлении Совету Безопасности первого заявления на его сто семьдесят восьмом заседании¹⁵.

В наших правилах процедуры нет положений, определенно говорящих о том, могут ли быть снова поставлены на голосование раз отвергнутые резолюции. Однако, вообще говоря, согласно правилам процедуры международных органов, отклоненные резолюции не могут снова ставиться на голосование. Тем не менее, так как наши правила процедуры не затрагивают этого вопроса, я поставлю бельгийскую резолюцию на голосование, если бельгийский представитель настаивает на этом.

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Сегодня утром здесь были высказаны сомнения относительно того, правильно ли была внесена бельгийской делегацией на рассмотрение Совета на его сто восьмьдесят четвертом заседании 14 августа резолюция, в которой предлагалось пригласить представителей Восточной Индонезии и Борнео принять участие в работах Совета Безопасности. Вот почему я внес новую резолюцию, но это — не единственное основание, почему я прошу г-на Председателя поставить эту новую резолюцию на голосование. Если сравнить текст резолюции, представленный бельгийской делегацией 14 августа, с тем текстом, который я представил сегодня утром, то можно констатировать, что они различны. В новом тексте точно указывается на то, что приглашаемые к участию в работе Совета Безопасности представители Восточной Индонезии и Борнео будут поставлены в те же условия, что и представители Индонезийской Республики.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что Восточная Индонезия и Борнео призваны, в силу заключенного договора, стать членами будущих Соединенных Штатов Индонезии на тех же основаниях, что и Индонезийская Республика. При таких условиях, мне кажется, едва ли можно утверждать, что они не могут внести что-либо полезное при обсуждении этого вопроса,

¹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 76.

¹⁵ Там же, № 72.

¹⁶ Там же, № 74, документ S/485.

после того как допущены к участию в нем Индонезийская Республика и Филиппины

Устраняя Восточную Индонезию и Борнео от такого участия, Совет Безопасности неизбежно создал бы впечатление, что он желает получить лишь одностороннюю информацию, это, по моему мнению, чрезвычайно ослабило бы авторитетность той резолюции, которая будет им принята

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что если поступить справедливо, то не следовало бы даже и голосовать то предложение, которое было внесено на сегодняшнем утреннем заседании представителем Бельгии, потому что Совет Безопасности уже рассматривал этот вопрос и принял решение, неблагоприятное для правительства Голландии Совет Безопасности не счел возможным пригласить представителей от Восточной Индонезии и ограничился вынесением решения о приглашении представителей Индонезийской Республики

Сейчас внесено то же предложение, в несколько модифицированном виде, но старое предложение о приглашении тех же представителей Это мое первое замечание

Второе замечание Я хочу еще раз обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что речь идет о приглашении людей, которые прямо, открыто и официально защищают Голландию, которая проводит военные действия против индонезийского народа, — против Индонезийской Республики На одном из предыдущих заседаний я зачитывал официальный текст, полученный от властей, которые направили этих представителей Голландский представитель называет их правительством Если мы будем называть их правительством, то речь идет о документе, который получен от этого правительства В этом документе прямо говорится, что они поддерживают действия Голландии, направленные против Индонезийской Республики Вот о приглашении каких людей идет речь

Третье замечание Приглашение этих людей Советом Безопасности нельзя ни в каком случае оправдать статьей 39 правил процедуры, так как там речь идет о приглашении представителей Секретариата или отдельных других лиц Я думаю, что в связи с рассмотрением индонезийского вопроса Совет Безопасности не заинтересован в том, чтобы выслушивать мнения экспертов, чтобы выслушивать мнения индивидуумов Он заинтересован в том, чтобы выслушать мнения правительств, мнения народов, а не индивидуумов, не отдельных личностей Повторяю статья 39 правил процедуры предусматривает приглашение отдельных личностей, а не представителей правительств

И, наконец, последнее мое замечание сводится к следующему приглашение этих представителей тем самым означало бы снижение уровня политического значения нашего решения о приглашении представителей Индонезийской Республики Речь идет не о том, чтобы этих представителей, путем этого приглашения, поднять на уровень решения Совета Безопасности относительно приглашения представителей Индонезийской Республики, а речь идет о том, чтобы наше ре-

шение о приглашении представителей правительства Индонезийской Республики снизить до уровня приглашения отдельных личностей, мнения которых нам предлагают здесь заслушать

В силу всего сказанного, я не могу поддерживать предложение, которое здесь внесено представителем Бельгии

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Польская делегация не может поддерживать бельгийской резолюции относительно приглашения представителей восточной Индонезии и Борнео Мы считаем, что вопрос о том, приобрели ли Восточная Индонезия и Борнео статус государств, имеющих свое правительство, обсуждался уже в достаточной степени Но даже если мы представим себе или предположим на минуту, что Восточная Индонезия и Борнео уже обладают этим статусом, — я знаю, что для этого нужна довольно большая доля воображения, — то мы даже в таком случае не можем допустить их в Совет, так как согласно ст 32 Устава мы можем допускать в Совет только представителей тех государств, не состоящих членами Организации, которые являются сторонами в споре Поэтому, даже если мы признаем Восточную Индонезию и Борнео за государства, имеющие свои правительства, они все же не являются сторонами в споре и не подходят под действие статьи 32

Если бы бельгийский представитель формулировал свою резолюцию иначе и требовал, чтобы приглашение имело место согласно правилу 39 правил процедуры, указав полностью имена тех лиц, которые должны быть приглашены, а также чем они могли бы нам быть полезны, то, я думаю, это могло бы быть основанием для пересмотра этого вопроса Я действительно сожалею, что бельгийский представитель снова поднял этот вопрос

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Что касается этой новой резолюции, то сирийская делегация также не видит оснований для того, чтобы изменить позицию, занятую ею ранее по отношению к резолюции такого же характера

Ставлю теперь на голосование бельгийскую резолюцию

Производится голосование путем поднятия рук 4 голоса высказываются за резолюцию, при 7 воздержавшихся Резолюция не принимается, так как она не получила семи голосов членом Совета

Голосовали за Бельгия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались Австралия, Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я хочу сказать только одно слово Мне кажется, что представитель СССР, если я его правильно понял, в качестве одного из оснований для недопущения представителей этих двух территорий выставил тот факт, что они выступили бы как свидетели защиты Такое основание для недопущения свидетелей кажется мне весьма странным В моей

стране так никогда не поступают. Я надеюсь, что не создастся впечатления, будто бы это обстоятельство явилось одним из оснований для принятия Советом своего решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Не думаю, чтобы это замечание имело под собой какое-либо основание, так как ничто не дает права предположить, что Совет принял это соображение за основание для принятия им решения. Это является лишь мнением представителя СССР. Он свободен высказывать свое мнение.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что, по крайней мере, десять дней тому назад Председатель объявил, что на его списке не значится желающих говорить, что общие прения закончены и что он намерен приступить к обсуждению австралийской резолюции, содержащейся в документе S/188¹⁷. Однако я заметил, в частности сегодня утром, что опять начались общие прения и что, повидимому, они будут происходить ежедневно по тем же самым старым вопросам, с которыми мы, казалось бы, уже давно покончили. Это создает неприятное впечатление, будто бы все ухищрения юридически мыслящих умов, скажу лучше, юридических советников, направлены на то, чтобы или помешать Совету активно выступить по данному вопросу или отсрочить принятие им каких-либо решений. Таково неблагоприятное впечатление, вынесенное мною от наблюдения за работой Совета за последние три недели.

Прежде чем говорить о самих поправках, я должен сказать, что было крайне прискорбно сегодня утром слышать нападки представителя Нидерландов, направленные лично против членов нашего Совета. Это были личные нападки, смысл которых сводился к следующему: «Все, что сделали члены Совета, играло на руку экстремистам. Члены Совета предпочли предаваться иллюзиям. Члены Совета принимают всерьез лишь радиостанцию в Джокьякарте, они слушают только ее. Некоторые члены Совета соглашались на то, чтобы сделаться жертвами обмана со стороны такого рода людей».

Такого рода выражения кажутся мне чрезвычайно неподходящими, так как мы являемся здесь представителями ответственных правительств со всего почти земного шара, а такие заявления в сущности направлены против правительств наших стран. Я не буду больше говорить по этому пункту.

Что касается первоначального предложения, т. е. австралийской резолюции, то, как мы это объясняли в нашем последнем заявлении на сто восьмидесяти седьмом заседании¹⁸, она преследовала две цели: во-первых, заняться рассмотрением ближайшей или имеющей временное значение проблемы и, во-вторых, предложить решение вопроса, рассчитанное на долгий срок, т. е. мирное урегулирование спора.

Для достижения первой цели было предложено несколько поправок. Китайский представитель

внес главную поправку¹⁹, которая, по моему мнению, не достаточно учитывает срочность характера создавшейся ситуации. Поэтому, следуя предложению Председателя, сделанному им на сто восьмидесяти седьмом заседании, представитель Китая и я консультировались вместе с представителем Польши, и представитель Китая и я пришли к соглашению — и, если мои последние впечатления меня не обманывают, представитель Польши также согласился с нами, с одной лишь оговоркой относительно первоначального текста австралийской резолюции — именно относительно состава комиссии Совета Безопасности²⁰, — я имею в виду комиссию, которой было бы поручено, в качестве органа этого Совета, наблюдать за ситуацией в Индонезии и представлять об этом доклады. У представителя Польши были, видимо, сомнения относительно состава этой комиссии.

Второй проект резолюции²¹ краток и касается того, что я называю проблемой долгосрочно-

¹⁹ Там же документ S/488/Add 2

²⁰ Текст совместной австралийско-китайской резолюции гласит:

Документ S/513

22 августа 1947 года

[Подлинный текст на английском языке]

Принимая во внимание, что 1 августа 1947 г. Совет Безопасности обратился к Нидерландам и Индонезийской Республике с просьбой о немедленном прекращении военных действий,

принимая во внимание, что от правительств Нидерландов и Индонезийской Республики были получены сообщения об отмене ими приказов о прекращении военных действий, и

принимая во внимание желательность принятия мер к избежанию споров или трений по поводу выполнения приказа о прекращении огня и создать условия, которые облегчили бы заключение соглашения между обеими сторонами,

Совет Безопасности

1. отмечает с удовлетворением меры, принятые сторонами для выполнения резолюции от 1 августа 1947 года,

2. отмечает с удовлетворением заявление, сделанное 11 августа правительством Нидерландов, в котором оно подтверждает намерение создать суверенное демократическое государство Соединенных Штатов Индонезии в соответствии с целями Лингаджатского соглашения,

3. отмечает, что нидерландское правительство намерено немедленно поручить штатным консулам, находящимся в Батавии, представить совместно доклад о существующей в Индонезийской Республике ситуации,

4. отмечает, что правительство Индонезийской Республики обратилось к Совету Безопасности с просьбой о создании комиссии наблюдателей,

5. предлагает правительствам тех государств-членов Совета, которые имеют штатных консульских представителей в Батавии, поручить им совместно подготовить для осведомления и руководства Совета Безопасности доклады о ситуации в Республике Индонезии со времени принятия резолюции от 1 августа 1947 г., причем этими докладами должны охватываться сведения о соблюдении приказов о прекращении огня, а также об условиях, создавшихся в районах под военной оккупацией, или из которых вооруженные силы, ныне их оккупирующие, могут быть выведены по соглашению сторон,

6. предлагает правительствам Нидерландов и Индонезийской Республики предоставить представителям упомянутые в пункте 5 все возможности, необходимые для эффективного выполнения задачи,

7. постановляет заняться дальнейшим рассмотрением этого вопроса, если этого потребует ситуация.

²¹ Текст австралийского проекта резолюции гласит:

Документ S/512

22 августа 1947 года

[Подлинный текст на английском языке]

Принимая во внимание, что 1 августа 1947 г. Совет Безопасности обратился к Нидерландам и Индонезийской

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 181-е заседание.

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 79.

го характера. Одно время эти обе мысли были нами объединены в рамках одной резолюции, но теперь мы их разделили, и я хотел бы разъяснить Совету, в чем дело.

Вторая резолюция касается предложения об арбитраже. Представитель Польши указал на это в своей поправке²². По нашему мнению, его поправка должна быть рассмотрена первой. Разница между его предложением и австралийским предложением состоит в том, что оно прямо предлагает, чтобы Совет Безопасности назначил трех арбитров. Он вероятно сам это объяснит в свое время.

Австралийское же предложение заключается в том, чтобы каждая сторона в споре назначила по одному арбитру, а Совет Безопасности — для сохранения в своих руках общего контроля — назначил бы третьего арбитра. В этом и состоит австралийское предложение.

Кроме того, у нас на рассмотрении находится предложение Соединенных Штатов, содержащееся в документе S/514, которое, не упоминая термина «арбитр», высказывает ту же мысль, что и австралийское предложение, но говорит о добрых услугах, предлагаемых Советом Безопасности.

Я бы предложил, чтобы, когда дело дойдет до голосования, мы сначала поставили на голосование текст, который представлен как совместная австралийско-китайская резолюция. Затем мы голосовали бы польское предложение об арбитраже, которое было внесено первым. Третьим было бы поставлено на голосование австралийское предложение о создании там смешанного арбитражного трибунала, а после этого было бы поставлено на голосование предложение Соединенных Штатов.

Я хотел лишь разъяснить свою позицию по отношению к имеющимся поправкам и к той процедуре, которую следует применять. По моему мнению, эти предложения или поправки ясны сами по себе и не нуждаются в дальнейших пояснениях со стороны нашей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде чем приступить к голосованию этой резолюции, мы заслушаем занесенных в список ораторов представителей следующих стран Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Индонезийской Республики и Польши.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Члены Совета ве-

Республике с предложением разрешить их споры путем арбитража или иными мирными средствами и извещать Совет Безопасности о достигнутых в этом отношении результатах, и

принимая во внимание желательность возможно скорейшего начала переговоров с целью достижения справедливого и прочного разрешения,

Совет Безопасности предлагает правительствам Нидерландов и Индонезийской Республики передать все свои спорные вопросы на решение комиссии, состоящей из одного арбитра, выбранного правительством Индонезийской Республики, одного арбитра, выбранного правительством Нидерландов, и одного арбитра, выбранного Советом Безопасности.

²² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 79.

рояжно помнят, что на сто восемьдесят седьмом заседании я уведомил Совет о том, что у меня не было никаких сведений от нашего правительства относительно получения от Индонезийской Республики какого-либо определенного ответа на наше предложение добрых услуг. Дважды мы получили неопределенные и допускающие разное толкование ответы, и наше правительство поручило своему представителю обратиться снова за разъяснениями. В результате наведенных справок, вполне выяснилось, что правительство Индонезии отклонило предложение Соединенных Штатов относительно добрых услуг. Правительство и делегация Соединенных Штатов весма об этом сожалели.

Делегация Соединенных Штатов охотно поддерживает первую из двух предложенных представителем Австралии резолюций, иными словами документ S/513.

Как я имел уже случай указать на то Совету, правительство Соединенных Штатов держится того мнения, что рассматриваемый Советом вопрос имеет два вполне определенных и различных аспекта. Первый аспект касается вопросов, возникающих в связи с прекращением военных действий. Правительство Соединенных Штатов считает, что Совет Безопасности поступил правильно и в полном соответствии с Уставом, обратившись к обеим сторонам с призывом прекратить военные действия. Мы считаем, что, поскольку дело идет об Уставе, пункт *a* резолюции Совета от 1 августа 1947 г.²³ является временной мерой, в соответствии со статьей 40. По моему мнению, решение это было принято правильно и не наносит ущерба притязаниям сторон в вопросе о том, является ли Индонезийская Республика с точки зрения международного права независимым государством, или нет.

По моему мнению, компетентность Совета в этом вопросе зиждется на том факте, что в Индонезии происходят военные действия широкого масштаба, возможные последствия которых настолько серьезны, что они являются угрозой международному миру и безопасности.

Правительство Соединенных Штатов считает, что Совет Безопасности имеет вполне достаточные полномочия для посылки, в случае необходимости, наблюдателей для контроля над выполнением его распоряжения о прекращении огня и для того, чтобы гарантировать, что не возобновятся военные действия, которые могут угрожать международному миру и безопасности.

Я едва ли должен подчеркивать, насколько важное значение правительство Соединенных Штатов придает невыполнению сторонами распоряжения Совета о прекращении огня. Разумеется, в таком случае Совет должен будет, согласно статье 40, учесть такое невыполнение при рассмотрении вопроса о принятии дальнейших мер.

Мы надеялись, что временные меры, принятые Советом Безопасности при отдаче им 1 августа 1947 г. распоряжения о прекращении огня, побудят стороны принять меры, которые ясно указали бы на действительное окончание военных действий и на то, что создано поло-

²³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72, документ S/459.

жение, дающее сторонам возможность уладить свои затруднения мирными средствами

Однако с обеих сторон поступают доклады о том, что акты насилия в этом районе не прекращаются, а это указывает на то, что для поддержания мира желательно и, может быть, даже необходимо, чтобы Совет поручил назначенному им беспристрастному органу немедленно приступить к наблюдению за выполнением распоряжения Совета

Делегация Соединенных Штатов полагает, что аппарат, создание которого предлагается представителем Австралии в упомянутой мною резолюции, даст Совету возможность немедленно взять на себя такого рода наблюдение

Конечно, установление эффективного наблюдения над выполнением распоряжения Совета о прекращении огня окажется большой и, вероятно, трудной задачей. Для этого потребуются возможно более полное участие обеих сторон как в обсуждении этого вопроса, так и в содействии его осуществлению

Возможно, что район этих наблюдений будет очень обширен. Не нужно обладать большим воображением, чтобы представить себе, что во многих местах могут создаться затруднения и трения. Пункты эти могут оказаться отстоящими один от другого на большом расстоянии, и сообщение с некоторыми из них, несомненно, будет очень плохо налажено

Число наблюдателей, требующихся для выполнения этой задачи, может оказаться значительным. Им нужны будут средства связи, средства транспорта и обеспеченное снабжение всем необходимым. Им может понадобиться прикрытые расходы и необходимость разрешить серьезную организационную проблему. Я останавливаюсь на этих соображениях, так как они отражаются на элементе времени и на тех действиях, выполнение которых мы вправе ожидать от обеих сторон на местах

Я снова повторяю, что, по нашему мнению, штатные консулы, находящиеся в Батавии, могли бы послужить ядром для упомянутого наблюдения. Люди эти уже находятся на месте. Если Совет примет эту резолюцию, то вероятно они получат от своих правительств соответствующие инструкции и смогут немедленно организовать это наблюдение

Исходя из этих практических соображений, я приветствую пункт 6 австралийской резолюции, по мнению делегации Соединенных Штатов этот пункт имеет существенное значение. Правительство Соединенных Штатов считает, что одним из лучших способов, которыми располагает Совет Безопасности, для создания в данный момент условий, благоприятствующих достижению соглашения между обеими сторонами, является принятие немедленных мер к учреждению в данном районе такого органа Совета Безопасности, как уже предусмотренный в австралийской резолюции, для наблюдения за теми мерами, которые будут приниматься сторонами во исполнение приказа 1 августа 1947 г о прекращении огня

Если эта задача будет выполнена соответствующим и эффективным образом, то у нас не мо-

жет быть сомнений в том, что Совет окажет этим значительное содействие достижению справедливого и прочного разрешения этого спора

Если Председатель Совета предоставит мне еще несколько минут, то я сделаю несколько замечаний относительно второй резолюции, внесенной представителем Австралии, а также, попутно, относительно поправки Польши, так как мои замечания коснутся и той и другой

Замечания мои относятся к тому, что, по мнению делегации Соединенных Штатов, является главным аспектом рассматриваемой Советом серьезной проблемы. Я имею в виду проблему разрешения тех вопросов конституционного характера, о которых идет сейчас спор между обеими сторонами, разрешение их будет иметь непосредственное влияние на достижение нами долгосрочного и, мы надеемся, постоянного разрешения спора

Соединенные Штаты считают, что обязанность определения срока для разрешения конституционной проблемы в Индонезии и тех способов, какими это может быть достигнуто, лежит на самих сторонах в данном споре

По мнению Соединенных Штатов, это именно так, независимо от того, уполномочен ли Совет Безопасности разрешить этот спор. Соединенные Штаты считают также, что Совет, даже если признать его компетентность в этом деле, не должен навязывать или пытаться навязать сторонам определенный метод мирного урегулирования, если этого можно избежать. Такое навязывание не способствовало бы справедливому и прочному разрешению спора и, вероятно, не способствовало бы скорому разрешению этой проблемы

Вопрос о компетентности Совета рассматривать связанные с настоящей проблемой спорные вопросы конституционного характера имеет вполне реальное значение. Несколько членов Совета выразили сомнение по этому поводу. Вопрос этот, по нашему мнению, не таков, чтобы Совет мог от него так легко отмахнуться. Как можем мы выступать в защиту законности во всем мире, если мы так мало считаемся с основным законом самого Совета Безопасности?

Конституционная история создания федеральной структуры моей собственной страны дает обильные доказательства того, какое серьезное значение правительство Соединенных Штатов придает тому, чтобы вопросу о внутренней юрисдикции уделялось подобающее ему внимание. Мы придаем не меньшее значение такого рода вопросам, когда это касается области международных отношений

Делегация Соединенных Штатов держится того мнения, что есть известное законное основание тому, чтобы всомниться в праве Совета разрешать связанные с индонезийским вопросом проблемы конституционного характера. При данных обстоятельствах правительство Соединенных Штатов не считает для себя возможным поддерживать решение Совета, основанное на заключении о наличии у Совета таких полномочий. Поэтому мы будем вынуждены воздержаться от голосования по какой-либо резолюции такого рода

Тем не менее, мы также признаем, что те вполне реальные сомнения, которые были вы-

сказаны несколькими членами Совета относительно компетентности Совета в рассматриваемом нами вопросе, могут быть очень легко разрешены по существу консультативным заключением Международного Суда. Пока Международный Суд будет обсуждать этот вопрос, Совет, конечно, будет попрежнему иметь возможность принимать те меры, которые, согласно Уставу, он найдет необходимыми для поддержания международного мира.

Учитывая эти соображения, правительство Соединенных Штатов полагает, что Совет должен, если он сочтет это разумным, не колеблясь, передать вопрос о своей компетентности в данном споре на заключение Международного Суда. Делегация Соединенных Штатов была бы склонна поддержать такого рода предложение.

Мы с прискорбием констатируем, что сами стороны не проявили в этом вопросе большей активности после того, как Совет в пункте b своей резолюции от 1 августа обратился к ним с призывом разрешить свой спор путем арбитража или другими мирными средствами, с целью добиться хотя бы предварительного соглашения относительно столь по необходимости долгой и трудной задачи, какую представляет из себя разрешение их спора. Мы считаем, что Совет должен не только напоминать сторонам об их обязанностях, налагаемых на них резолюцией Совета, но должен, кроме того, сделать все, что он может, для того чтобы побудить стороны сделать первый шаг в этом направлении.

Мы считаем, что Совет должен сам предложить сторонам свои добрые услуги. Такого рода решение, ввиду самого характера предложения добрых услуг, никоим образом не затрагивает вопроса о компетенции или юрисдикции Совета в данном деле. Так как всякие услуги, которые Совет мог бы оказать сторонам, явились бы его ответом на определенно выраженную просьбу самих сторон, то вопрос о компетентности Совета не поднимался бы ни на какой стадии оказания этих добрых услуг.

Если стороны примут добрые услуги Совета, то они могли бы просить его выступить в качестве посредника или примирителя и предложить им метод разрешения их спора, или же они могли бы просить его оказать им любую другую услугу, которую они пожелают. В случае если обе стороны совместно обратятся с такого рода просьбой, очевидно, нет границ тем услугам, которые Совет может им оказать, облегчая им достижение справедливого и прочного разрешения этого спора.

Совет может предпочесть действовать в этом отношении через посредство небольшого комитета Совета, составленного, может быть, из трех членов. Совет может, например, счесть правильным, чтобы каждая из сторон выбрала по одному из членов Совета, а чтобы эти два выбранных члена наметили сообща третьего.

Я ставлю это предложение на рассмотрение Совета, а также на рассмотрение сторон в споре. Я только что передал для раздачи текст краткой

резолюции²⁴, при помощи которой, если Совет ее утвердит, такая процедура была бы введена. Я надеюсь, что для этого она будет поддержана достаточным числом членов Совета.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических республик) Мы продолжаем рассмотрение двух просьб, с которыми обратилось правительство Индонезийской Республики на сто семьдесят восьмом заседании. Первая просьба о создании комиссии Совета Безопасности по наблюдению за выполнением решения Совета от 1 августа сего года о прекращении военных действий. Вторая просьба, с которой это правительство обратилось, это просьба о создании арбитражной комиссии Совета Безопасности, которая обеспечила бы решение вопросов между Индонезийской Республикой и Голландией, которые являются еще нерешенными²⁵. Вот вопросы, которые мы обсуждаем и которые мы должны решить.

Казалось бы очевидным, что Совет Безопасности, получив такие обращения от правительства Индонезийской Республики, должен был действовать быстро в соответствии со сложившейся в Индонезии обстановкой. Насчет быстроты действий Совета я уже имел возможность говорить. Совет Безопасности рассматривает этот вопрос очень медленно, без необходимой оперативности и, как мне кажется, без необходимого сознания своей ответственности в этом деле.

Касаясь существа вопроса, Совет Безопасности должен был бы удовлетворить просьбу индонезийцев и образовать две комиссии: одну — по обеспечению выполнения решения Совета от 1 августа о прекращении военных действий и другую — по арбитражу. Или образовать одну комиссию с двойными функциями, которая одновременно занималась бы и наблюдением за выполнением решения Совета от 1 августа и арбитражем.

К сожалению, обсуждение этих прошений правительства Индонезийской Республики показало, что в Совете Безопасности по этому вопросу нет единого мнения. Более того, обсуждение этого вопроса в Совете показало, что представители ряда стран идут в большей степени навстречу не правительству Индонезийской Республики, а тем странам, которая явилась жертвой вооруженного нападения, а идут навстречу, а бы сказал почти целиком, правительству Голландии, а не правительству страны, которая объявила войну правительству Индонезийской Республики и завершила, по крайней мере, значительную часть операций, которые намечены были голландским командованием в Индонезии.

²⁴ Текст проекта резолюции Соединенных Штатов гласит: Документ S/514 22 августа 1947 года.

[Подлинный текст на английском языке]

Совет Безопасности

постановляет предложить свои добрые услуги сторонам для содействия мирному разрешению их спора, в соответствии с пунктом b резолюции Совета от 1 августа 1947 года. Совет выражает свою готовность, если стороны попросят о том, оказать им содействие в урегулировании вопроса при помощи комитета Совета в составе трех членов Совета, причем по одному назначит каждая сторона, а третий будет выбран этими двумя.

²⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72, документ S/477.

Если мы рассмотрим соответствующие предложения, которые сейчас вносятся в Совет Безопасности австралийское предложение, внесенные на сто восемьдесят седьмом заседании китайские поправки, совместную австралийско-китайскую резолюцию, американскую резолюцию, то мы заметим, что все эти резолюции имеют одно общее. Общее это состоит в том, что по форме, как будто, Совет Безопасности должен заниматься индонезийским вопросом, если бы эти резолюции были приняты, а по существу, если бы резолюции были приняты, Совет Безопасности сам устранился бы от дальнейших действий по индонезийскому вопросу.

Несколько особняком стоит первая австралийская резолюция. Стоит она особняком потому, что в ней заключается, по мнению советской делегации, одна полезная мысль, — мысль о создании комиссии Совета Безопасности по наблюдению за выполнением решения Совета Безопасности от 1 августа. Вопрос об арбитраже не поднят в первой австралийской резолюции. Этот вопрос поднят в соответствующей поправке, представленной Польшей к этой резолюции, но, тем не менее эта резолюция заключает в себе одну мысль полезную и правильную, мысль о том, что Совет Безопасности должен создать свою комиссию по наблюдению за выполнением своего решения от 1 августа.

Если мы посмотрим на видоизмененную австралийскую резолюцию, которая является австралийско-китайской, то мы увидим, что от первой австралийской резолюции почти ничего не остается. То, что было ценно в первой резолюции, представленной делегатом Австралии, это как раз отсутствует в совместной австралийско-китайской резолюции. Тут уже нет предложения о создании комиссии Совета Безопасности. Тут есть предложение, которое было выдвинуто представителем Голландии на сто восемьдесят пятом заседании²⁶ и которое почему-то нашло такой теплый прием в Совете Безопасности. Предложение о том, чтобы это дело наблюдения за выполнением решения Совета Безопасности поручить консулам, по мнению советской делегации, является неприемлемым.

Прежде всего посмотрим, чьи консулы находятся в Индонезии. В Индонезии находятся американский, французский, английский, китайский, австралийский, кажется, и швейцарский консулы (Швейцария не является членом Организации Объединенных Наций). Таким образом, из 5 консулов, так называемых «карьерных» консулов, три консула — английский, французский и американский консулы. Мы все знаем, — я думаю, что можно откровенно говорить при обсуждении этого вопроса, как и при обсуждении всякого другого вопроса, — какую позицию в этом вопросе занимает французское правительство. Известно кое-что о позиции правительства Соединенных Штатов в этом вопросе. Таким образом из пяти государств три консула находятся в Индонезии, на мнения и на действия которых, по мнению советской делегации, нельзя положиться и нельзя считать, что они могут отражать в какой-то мере мнение Совета

Безопасности, или стран, представленных в Совете Безопасности. Они будут отражать мнение трех стран — мнения Соединенных Штатов, Англии и Франции, а не мнения стран, представленных в Совете Безопасности.

Непонятно, на каком основании представители Англии, Соединенных Штатов, Франции без представителей других стран, представленных в Совете Безопасности, должны наблюдать за выполнением решения Совета Безопасности от 1 августа и обеспечить выполнение этого решения. На каком основании отстраняются, согласно этому решению, другие страны, представленные в Совете Безопасности. Никаких убедительных мотивов нельзя привести для того, чтобы обосновать предложение о том, что только пять консулов, т. е. пять стран, должны заниматься обеспечением выполнения решения Совета о прекращении военных действий.

Об арбитраже я скажу ниже.

Мы знаем, что эта позиция Англии и Франции благоприятна в отношении Голландии, мы знаем, что позиция правительства Соединенных Штатов Америки по существу тоже благоприятна в отношении Голландии. Если мы будем судить об этой позиции и по отдельным замечаниям, рассчитанным повидимому на то, чтобы произвести эффект на общественное мнение, и если мы будем судить по содержанию тех заявлений по этому вопросу, которые были сделаны представителем Соединенных Штатов, советская делегация и советское правительство не может считать, что «карьерные» консулы пяти держав могут действовать за Совет Безопасности. Оснований для этого повидимому нет. Для советской делегации эти консулы не существуют. Эти консулы Соединенных Штатов, Франции, Англии, Австралии и Китая. Это не представители, это не комиссия Совета Безопасности.

Резолюция, которая представлена совместно представителями Австралии и Китая, по существу содержит в себе предложение, которое на практике означает обход Организации Объединенных Наций. Только так можно расценить это предложение. По форме это предложение как будто означает, что Совет Безопасности предпринимает какие-то действия, а по смыслу, по содержанию оно означает, что Совет Безопасности самоустраняется и принимает то предложение, которое было продиктовано г-ном ван Клеффенсом, представителем голландского правительства, и которое, как я уже указал, нашло такой теплый, по-моему, незаслуженный прием в Совете Безопасности и продиктовано было представителем виновной стороны в этом конфликте.

Я уж не говорю о том, что эта резолюция, как и китайские поправки, представленные на сто восемьдесят седьмом заседании Совета Безопасности, содержит ряд других неприемлемых положений. Например, пункт 2, где указывается, что Совет Безопасности с удовлетворением отмечает заявление представителя голландского правительства от 11 августа, когда в этом заявлении поносится Совет Безопасности и третируется за то, что он взялся за рассмотрение индонезийского вопроса, а Совет Безопасности в ответ на это с удовлетворением отмечает заявление голландского правительства от 11 августа.

²⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 77.

То же самое относится к пункту 3, где указано, что Совет Безопасности отмечает намерение голландского правительства запросить консулов в Индонезии, в Батавии. Но предложение голландского правительства для того и было сделано, чтобы обойти Совет Безопасности, обойти Организацию Объединенных Наций. Предложение, исходящее от делегации Голландии, является логичным с точки зрения позиции голландского правительства. С самого начала это правительство заняло такую линию, что Совет Безопасности не вправе рассматривать индонезийский вопрос. Но Совет Безопасности рассматривает индонезийский вопрос. Рассматривая его, Совет Безопасности принимает предложение голландского представителя, которое означает обход Совета Безопасности.

Таким образом, мы впустили в окно то, что выгнали в дверь. Мы пытались вначале не согласиться с представителем голландского правительства, что Совет Безопасности не может рассматривать индонезийский вопрос. А в ходе рассмотрения принимаем предложение голландского правительства, которое означает, что Совет Безопасности самоустраняется от рассмотрения этого вопроса.

Первая австралийская резолюция была бы приемлемой для советской делегации при условии исключения пункта 2 этой резолюции, в котором указывается на то, что Совет Безопасности отмечает «добрые услуги», предложенные правительствами Соединенных Штатов и Австралии. Но этот вопрос уже устарел, и представитель Австралии не включает этого пункта в последующие проекты, ввиду того что судьба этих «добрых услуг» известна.

Если бы австралийская резолюция касалась двух вопросов: вопроса о наблюдении за выполнением решения Совета от 1 августа и вопроса об арбитраже, то я мог бы согласиться с тем, чтобы эта резолюция была посвящена двум вопросам, при условии принятия поправки об арбитраже, которая была предложена представителем Польши. Если бы эта резолюция была посвящена одному вопросу, тогда в отношении арбитража нам необходимо было бы принять другое решение.

По мнению советской делегации, Совет Безопасности должен — если он действительно серьезно будет относиться к этому вопросу — образовать, как я уже указал, либо две комиссии: одну по арбитражу, а другую по наблюдению за выполнением решения от 1 августа, либо одну комиссию с двойными функциями. В любом случае, при образовании одной комиссии с двойными функциями, или двух комиссий с разными функциями, в состав этой комиссии должны бы войти государства, представленные в Совете Безопасности. Вопрос о числе государств-членов в комиссии или в комиссиях можно было бы специально обсудить. Можно было бы остановиться на варианте, который включал бы все 11 государств, представленных в Совете. Можно было бы обсудить и другой вариант, — более узкого состава комиссии или комиссий. Но в состав таких комиссий должны входить государства, представленные в Совете Безопасности. Советская делегация считает, что этот вопрос является принципиальным вопросом.

Вопрос стоит так: будет ли Совет заниматься наблюдением за выполнением решения от 1 августа и арбитражем, или Совет будет обойден, или же Совет Безопасности сам самоустранится? Так поставлен вопрос.

Ввиду того что австралийская вторая видоизмененная резолюция (австралийско-китайская) означает, что Совет Безопасности по существу самоустраняется от этого вопроса и оба вопроса — и арбитража, и наблюдения за решением Совета от 1 августа — передаются фактически двум-трем странам, мы не можем согласиться с таким предложением. То же относится и к австралийской резолюции по арбитражу и американской по арбитражу. Эти резолюции тоже означают, что Совет Безопасности, в случае принятия этих резолюций, самоустраняется от решения вопроса. Вместо того, чтобы самому быстро и эффективно заняться этими делами, Совет Безопасности отказывается заниматься ими, почти целиком, принимая позицию, которую с самого начала занимало правительство Голландии в этом вопросе.

Я заканчиваю тем, что, по мнению советской делегации, ни австралийско-китайская резолюция, ни резолюция австралийская по арбитражу, ни американская резолюция по арбитражу не являются приемлемыми, в силу соображений, на которые я уже указал. Советская делегация не может согласиться с тем, чтобы по такому важному вопросу, каким является индонезийский вопрос, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, который начал заниматься этим вопросом, обходились бы, и дальнейшее решение этих вопросов отдавалось бы в руки одной, двух или трех стран.

Г-н К.АЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*). Рассмотрев спор между Индонезийской Республикой и правительством Нидерландов, Совет Безопасности принял 1 августа резолюцию, в которой он призывает обе стороны прекратить военные действия и разрешить свой спор путем арбитража или другими средствами. С тех пор прошло три недели и, мне кажется, было бы хорошо пересмотреть происшедшее в свете тех фактов, которые нам известны.

Что касается первого пункта резолюции 1 августа, то здесь было предъявлено обвинение в том, что приказ о прекращении огня и рекомендация о прекращении военных действий не были выполнены. Правительство Нидерландов утверждает, что вооруженные силы Индонезийской Республики продолжали вести военные действия. С другой стороны, Индонезийская Республика обвиняет нидерландские вооруженные силы в том, что они продолжают свои военные действия. По этому поводу у нас имеется несколько донесений корреспондентов с мест, которые сообщают, что голландские войска продолжают свои операции и серьезно угрожают столице Республики. Из тех же источников мы узнаем о десантах отрядов голландских парашютистов и о новых высадках голландских войск в окрестностях столицы и в других частях острова, лежащих вне района оккупации.

Мне кажется, что эти факты дают нам право утверждать, что результаты резолюции 1 августа не были очень удачными. Мы все надеялись, что

окажется достаточным издать приказ о прекращении огня или сделать рекомендацию об издании такого приказа и предоставить разрешение вопроса на усмотрение обеих сторон в споре. Происшедшие события показали, что положение гораздо более серьезное, чем некоторые члены Совета пытались изобразить его. К этому вопросу следует отнестись с большим вниманием, так как он представляет для Совета непосредственный интерес и значение.

Я должен сказать, что никогда еще нашему Совету не приходилось рассматривать более ясного и простого дела, чем вопрос о военных действиях и разногласиях между Индонезийской Республикой и правительством Нидерландов. Я не собираюсь возвращаться к самой сути спора. Я никогда здесь не заявлял ни от имени своего правительства, ни от своей делегации, какую сторону мы считаем правой в этом споре. Наша главная забота это — прекращение военных действий и установление таких условий, при которых возможно мирное разрешение спора.

В данный момент вопрос этот встает перед нами в том же виде, как он стоял вначале. Военные действия продолжают. До сих пор еще нет никаких признаков скорого разрешения спора, а каждая попытка заставить Совет Безопасности действовать быстрее встречала препятствия в виде продолжительных прений, новых резолюций или выдвижения новых вопросов, касающихся компетенции.

Перед нами стоит вопрос, обладающий всеми элементами срочности и спешности. Уже прошло три недели, из которых в течение нескольких дней мы занимались здесь прениями, причем мы должны признать, что мы ушли недалеко от той позиции, которую занимали 1 августа.

Задумываясь над принятыми нами по данному вопросу мерами, я не могу не вспомнить одно прошлое дело, имевшее место всего лишь несколько лет тому назад. Я имею в виду нападение Италии на Эфиопию. Я не намерен проводить аналогии между действиями нидерландского правительства и правительства фашистской Италии. Между ними очень существенное различие, не говоря уже о различии в исторической обстановке того и другого периода. В то время, однако, Совет Лиги Наций, вместо принятия быстрых мер, которые могли бы избавить весь мир от большого количества страданий, которые ему пришлось позднее испытать, начал продолжительные прения, в течение которых было вытвинуто много аргументов, сходных с теми, которые мы слышали здесь относительно прогресса, достигнутого белой расой, и ее превосходства, относительно отсутствия грамотности и относительно той опасности, которая могла бы угрожать белой расе. Эти аргументы достигли своей цели, и никаких мер принято не было.

Я опасаясь, что в данном случае мы повторим одну из ошибок прошлого, относительно которой мы думали, что она никогда не повторится после того урока, который нам дала вторая мировая война.

Я очень рад, что представитель Австралии обратил внимание Председателя на язык и форму заявления представителя Нидерландов. Должен сознаться, что я сам как-то чувствовал, будто бы

мы находимся на скамье подсудимых и слушаем речь прокурора, предъявляющего нам различные обвинения, которые представитель Нидерландов излагал на языке, весьма популярном среди колонизаторов восемнадцатого века.

Я признаю, что между иллюзией и реальностью существует конфликт, как об этом заявил представитель Нидерландов. Такой конфликт определенно существует. Мы строили себе иллюзию, будто бы, применяя более мягкие средства и проявляя некоторую озабоченность, мы сможем разрешить этот вопрос без необходимости прибегать к энергичным словам и действиям. Мне кажется, что многие члены Совета до сих пор еще держатся той же иллюзии. Результат этой мягкости, проявлявшейся за последние три недели, должен для нас всех послужить уроком того, как нам следует действовать.

Я очень сожалею, что первоначальная австралийская резолюция, содержащаяся в документе S/488, которая, как я об этом заявлял на сто восьмидесятом пятом заседании, была поддержана польской делегацией, внесшей в ней поправку с целью сделать ее более эффективной, — была снята на нашем сегодняшнем утреннем заседании. Вместо нее была представлена новая резолюция, которая почти полностью отказывается от характерных черт первой австралийской резолюции и включает фактически все поправки, предложенные китайским представителем.

Однако ввиду срочности этого вопроса, я был готов оставить без внимания все эти недочеты, за исключением одного пункта именно вопроса о составе комиссии, которой поручается наблюдение за выполнением приказа о прекращении огня. Я полагаю, что Совет Безопасности должен сам решить, кто из числа членов Совета должен войти в состав этой комиссии, а не поручать эту задачу консулам, будь то штатным или нештатным. Конечно, каждое государство должно иметь право само решить, хочет ли оно назначить своего штатного консула членом комиссии.

По мнению польской делегации, комиссия эта должна всецело оставаться в рамках Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что вопрос этот подлежит компетенции Совета и только Совета. Нам известны мнения, высказанные большинством представителей тех стран, которые имеют консулов в Батавии, по поводу спора между Индонезийской Республикой и Королевством Нидерландов. Мы можем легко предвидеть, каково будет то большинство, которое образуется в этой комиссии.

По мнению польской делегации, комиссия должна быть составлена из членов Совета Безопасности, и тогда три, пять, шесть из них — или столько членов Совета, сколько Совет сам укажет — могут быть назначены в качестве наблюдателей за выполнением приказа о прекращении огня. Мы можем назначить в комиссию или шесть непостоянных или пять постоянных членов Совета, или в ее состав могут быть назначены даже все одиннадцать членов Совета. Я думаю, что такая мера была бы много более эффективной. Если какая-либо рекомендация относительно данной ситуации будет исходить от Совета, то она будет иметь гораздо больше веса, чем мнение консулов, аккредитованных в настоящее время в Батавии.

Что касается другой резолюции, содержащейся в документе S/512, то польская делегация внесла поправку, в которой предлагается создание, опять-таки в рамках Совета Безопасности, такого органа Совета, на обязанности которого лежали бы и в задачу которого входили бы посредничество и арбитраж в споре между Индонезийской Республикой и правительством Нидерландов. Поправка эта содержится в документе S/488/Add 1²⁷

Мы не можем согласиться на предложение Соединенных Штатов. Предложение Соединенных Штатов фактически сводится к повторению пункта D статьи XVII Лингаджатского соглашения²⁸. Я его прочту.

«Правительство Нидерландов и правительство Индонезийской Республики обязуются прибегать к арбитражу для разрешения любого спора, который может возникнуть в связи с настоящим Соглашением и не может быть разрешен путем консультации между ними на конференции, устраиваемой представителями этих делегаций. В таком случае обе делегации, по соглашению между собой, избирают председателя, принадлежащего к иной национальности и имеющего решающий голос, в случае же невозможности достигнуть такого соглашения, этого председателя назначает Председатель Международного Суда».

Я полагаю, что, если бы правительство Нидерландов хотело действовать согласно статье XVII, то оно имело для этого достаточно времени до начала военных действий. Своими действиями оно показало, что статья эта его не удовлетворяет, поэтому мы не можем считать, что какая бы то ни было процедура, согласно которой стороны назначают своих представителей, а эти последние выбирают председателя или третьего члена комиссии, приведет к удовлетворительному решению вопроса. Во всяком случае я не вижу никаких оснований к тому, чтобы третье государство намечалось сторонами. Они не нуждаются в делегатах для связи. Если мы учредим комиссию по арбитражу, то обе стороны автоматически окажутся в ней представленными и им не понадобится иметь адвоката.

Я полагаю, что как правительство Нидерландов, так и представитель Индонезийской Республики вполне способны защищать свои интересы перед арбитражной комиссией таким же способом, как защищало бы их любое ими выбранное государство. Я не думаю, чтобы такого рода мера оказалась полезной в данном случае, особенно ввиду сделанного сегодня представителем Нидерландов заявления относительно состава, характера и формы Индонезийской Республики. Представитель Нидерландов характеризует членов правительства Республики, как группу порочных людей, не имеющих никакого влияния. Если дело действительно обстоит так, то пройдет лишь немного дней, как будет образовано новое индонезийское правительство, с которым нидерландское правительство, быть может, охотно вступит в переговоры.

²⁷ Документ S/488/Add 1 первоначально был выпущен в качестве поправки к первому австралийскому проекту резолюции, содержащемуся в документе S/488.

²⁸ См. The Political Events in the Republic of Indonesia, издание Нидерландского информационного бюро в Нью-Йорке.

Мне кажется, что обнаруживаемая нами здесь медлительность благоприятствует окончательному занятию нидерландскими войсками территории Индонезии, так как целью их является сперва достичь своих главных военных целей, а затем уже приступить к переговорам.

При обсуждении первой австралийской резолюции мы заявили, что так как голландские войска оккупировали почти половину всей территории Индонезийской Республики, то никакой арбитраж, никакие переговоры не смогут быть свободными. Если мы не предъявляем правительствам Нидерландов и Индонезийской Республики требований об одновременном отводе своих войск и гражданской администрации на те линии, где они находились перед началом военных действий, то мы должны, по крайней мере, иметь такую комиссию, которая могла бы опираться на авторитет Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций и была бы способна вынести справедливое решение.

Я считаю, что нам следует действовать быстро, что мы должны создать в кратчайший срок два органа или один орган с функциями одновременно по наблюдению и по арбитражу.

Вопрос о компетенции был нами разрешен в тот момент, когда мы допустили включение этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности. Если мы изменим сейчас наш взгляд на это дело, то это будет означать, что мы действовали против Устава, что мы не имели права рекомендовать прекращение военных действий и что, следовательно, все протоколы прений по этому вопросу должны быть изъяты из наших отчетов и индонезийский вопрос должен быть объявлен никогда не существовавшим.

Однако индонезийский вопрос существует. Ежедневно приходят сообщения из этого района, свидетельствующие о том, что военные действия продолжаются и что нужно мирное разрешение этого спора. Австралийский представитель указал нам, что его страна уже страдает из-за происходящих в Индонезии военных действий. Вероятно многие из соседних стран чувствуют на себе влияние происходящей там войны. Вопрос этот относится к кругу ведения Совета Безопасности, и лишь один Совет Безопасности может добиться перемены теперешней ситуации в Индонезии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Последним, внесенным в мой список ораторов, является представитель Индонезии, ему будет предоставлено слово на следующем, посвященном этому вопросу, заседании Совета.

Некоторые из членов Совета жаловались на медленность нашей работы, но как правила процедуры, так и традиции Совета требуют чтобы ораторам было предоставлено право говорить столько, сколько они захотят. Нет никакого способа остановить дискуссию и поставить проект резолюции на голосование прежде, чем мы не выслушаем всех желающих высказаться. Поэтому я не думаю, чтобы мы могли в настоящее время сделать больше. Нам надо постараться ускорить темп нашей работы, поскольку это возможно.

Мы закрываем сейчас наше заседание и приступим снова к рассмотрению индонезийского вопроса в понедельник в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 6 ч 45 м вечера